

Кондаков Никодим Павлович

Иконография Богоматери

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Никодим Павлович К.**
Иконография Богоматери: Том 2 / Кондаков Никодим Павлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 214 с.

ISBN 978-5-519-90060-7

ISBN 978-5-519-90060-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Чудотворная икона помѣщается нынѣ у восточной стѣны церкви, въ золоченомъ кіотѣ и на мраморной доскѣ, на которой сдѣлано углубленіе для истекающаго отъ иконы святого міра. Объ этой иконѣ рассказываютъ и наши паломники, начиная уже съ XV столѣтія¹⁾.

День празднованія Сайданайской иконы въ греко-восточной церкви неизвѣстенъ, и потому можно полагать, что ея почитаніе могло быть занесено подъ какимъ либо другимъ именемъ (напр. Антиохійской иконы Божіей Матери, о чемъ ниже). Въ древнемъ ручномъ календарѣ Нильса почитаніе этой иконы на востокѣ удостовѣрено. Изъ списка древнихъ свидѣтельствъ и историковъ, упоминающихъ о Сайданайскомъ монастырѣ, видно, что почитаніе его утвердилось уже ко времени крестовыхъ походовъ.

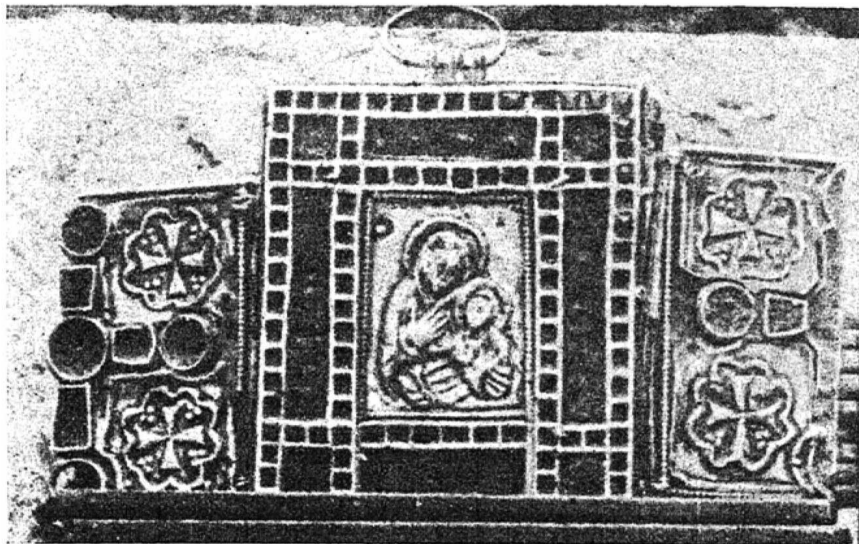
Наиболѣе подробныя свидѣтельства находятся у русскихъ паломниковъ: хожденіе архимандрита Греценя: «Отъ Дамаска же на лѣтній востокъ есть свята Богородица Седаная, по нашему Пречистыя икона, точить мѣро» (Я. Горожанскій, *Хожденіе архимандрита Греценя во святую землю*. Отгискъ изъ *Русскаго Фил. Вѣстника* 1885 г., стр. 104—105. Ср. Путешествія Барскаго. По мнѣнію Горожанскаго, хожденіе можетъ принадлежать Епифанію Премудрому и было совершено между 1391 и 1418 гг. и если не Епифаніемъ, то всетаки не позже 1517 г., до времени завоеванія Палестины Турками); хожденіе Трифона Коробейникова (1582 г.): «И не доходя до Дамаска десять верстъ, стоитъ монастырь Греческой Пречистыя Богородицы, что исцѣлила Ивана Дамаскина руку, что ему отсѣкъ злочестивый Царь Левъ иконоборецъ въ Дамаскѣ; и отъ того Пречистыя образа исходитъ міро и до сего дни; а образъ пядница» (Сахаровъ. *Сказанія русскаго народа*, II, кн. 8, стр. 137).

Въ ризницѣ той же молельни хранится замѣчательный эмалевый складень. Фотографическій снимокъ (рис. 134) представляетъ небольшой кіотикъ, снабженный колечкомъ наверху для ношенія; это тройной складень, украшенный на обѣ стороны, лицевую и наружную; створки складня не одинаковаго размѣра, но одновременны. Весь складень относится къ X—XI столѣтію, что доказывается его эмалевыми образками и гранатовыми украше-

1) Подробное описаніе молельни, гдѣ находится эта «икона евангелиста Луки», съ указаніемъ другихъ иконъ Божіей Матери хорошей работы и въ серебряныхъ окладахъ, дано преосв. Порфиріемъ въ его дневникѣ путешествія въ Сайданай въ 1843 г.: «Книга Бытія моего», I, стр. 230. Но уже тогда, по словамъ преосв. Порфирія, униаты говорили, что «настоящая икона евангелиста Луки давно унесена куда то изъ монастыря, и что въ Сайданайѣ хранится только копія». Далѣе, и самъ путешественникъ, какъ видно, самой иконы не видалъ, а лишь ковчегъ. То же, но въ католической редакціи, передаетъ Joseph Goudard, *La Vierge au Liban*, 1908, p. 464—489. По его словамъ, монахины увѣряютъ, что и самъ патріархъ не можетъ видѣть иконы. Видна въ стѣнѣ дверка, за нею глухая рѣшетка, черезъ которую различаешь ковчежець. См. литературу въ сочиненіи Goudard, стр. 489.

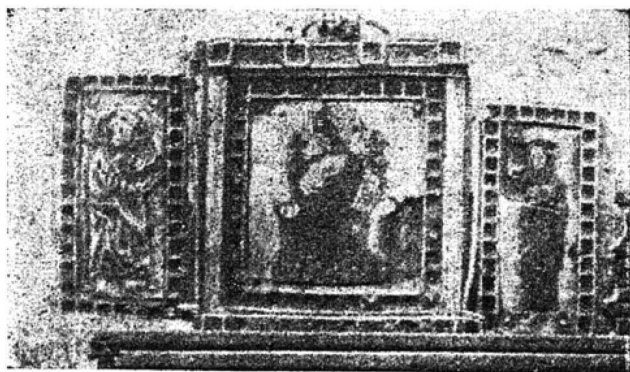
ніями по коймамъ, которые являются тождественными напр. съ древнѣйшимъ окладомъ въ библіотекѣ св. Марка въ Венеціи.

Для точнаго хронологическаго опредѣленія складня въ настоящее время не достаётъ удовлетворительнаго снимка, и потому необходимо возмѣстить этотъ недостатокъ подробнымъ описаніемъ самого памятника.

134. Образъ Божіей Матери на складнѣ въ монастырѣ Сайданая въ Сиріи близъ Дамаска.

На внутренней сторонѣ¹⁾ складня (рис. 135) въ средней створкѣ вставлена крохотная эмалевая иконка Спаса Вседержителя, сидящаго на престолѣ

135. Складень съ образкомъ Божіей Матери въ Сайданайскомъ монастырѣ близъ Дамаска.

и благословляющаго. Образокъ этотъ, по своему вполне установившемуся византійскому стилю, относится несомнѣнно къ X или, самое большее, къ первой половинѣ XI столѣтія. На крайнихъ створкахъ — слѣва отъ Спасителя въ грубомъ рельефѣ по золоченому серебру представлена Божія Матерь, протягивающая

обѣ руки къ Спасителю, слегка ихъ приподнимая, а съ правой стороны, въ соотвѣтствіе, — эмалевая иконка Іоанна Предтечи, также въ

1) Акад. Ѳ. Н. Успенскій. Археологическіе памятники Сиріи. *Изв. Русск. Арх. Инст. въ К—поль*, VII, 2—3, 1902, табл. 4, въ натур. вел.

положеніи предстоящаго; эмалевый образокъ Божіей Матери былъ утраченъ, но еще въ древности замѣненъ пластинкою съ чеканнымъ ея изображеніемъ; вокругъ, по каймѣ каждаго образка, идетъ украшеніе въ простѣйшей формѣ шашечнаго набора изъ шилепыхъ гранатъ или стеколъ. Наружная сторона кіотца представляетъ, во первыхъ, въ средней ея части чеканный образокъ, укрѣпленный внутри широкой шашечной рамки, состоящей изъ тѣхъ же стеклянныхъ шашекъ. Образокъ замѣняетъ, очевидно, разрушившуюся эмалевую иконку и представляетъ, быть можетъ, ту чудотворную Сайданайскую икону, о которой идетъ рѣчь. Здѣсь крайне грубымъ рельефомъ исполнено погрудное изображеніе Божіей Матери съ Младенцемъ, котораго она поддерживаетъ въ полулежащемъ положеніи лѣвою рукою, прижимая правую руку къ груди. Что особенно замѣчательно, одежды Младенца ровно положенными складками представляютъ Его какъ бы спеленутымъ, и для полной ясности представленъ даже шнуръ, которымъ эти одежды у ступней перетянуты, для того, чтобы онѣ не раскрывались. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь рѣдчайшее изображеніе Божіей Матери съ Младенцемъ въ томъ греко-восточномъ искусствѣ, которое шло въ своихъ первыхъ иконахъ отъ грубо реальныхъ представлений. Ручки Младенца, лѣвая закутана, а правая видна изъ подъ складокъ только въ кисти, при чемъ здѣсь, стало быть, нѣтъ ни свитка, ни благословляющей десницы. На основаніи всѣхъ соображеній о стилѣ и времени, мы считаемъ, что этотъ образокъ не можетъ быть позже X столѣтія, но можетъ еще относиться къ VIII—IX вѣкамъ. На двухъ боковыхъ створкахъ здѣсь выложены небольшіе эмалевые кресты въ древнѣйшемъ типѣ, съ круглыми ячейками эмали по концамъ рукавовъ креста. По типу этотъ крестикъ напоминаетъ чрезвычайно извѣстный на Кавказѣ крестикъ царицы Тамары ¹⁾. По сторонамъ его выполнены чеканомъ четыре маленькихъ крестика.

Изъ этого описанія, дополняемаго снимкомъ, къ сожалѣнію, снятымъ наскоро стереоскопнымъ аппаратомъ, ясно, что средній образокъ помѣщенъ въ складнѣ совершенно случайно, т. е. что складень готовился не для него, а для драгоценной эмалевой иконы Спасителя, а потому этотъ образокъ и очутился на наружной сторонѣ складня. Отсюда, соображая значеніе подобныхъ складней и декоративную роль ихъ наружныхъ украшеній, мы можемъ заключить, что образокъ этотъ сталъ почитаться, во первыхъ, не ранѣе X вѣка, когда складень былъ устроенъ, а, во вторыхъ, быть можетъ, онъ и сталъ чтимымъ только потому, что находился снаружи рѣдкостнаго золотого кіотца съ эмалями.

1) *Опись пам. Грузин*, стр. 89—91, рис. 41 и выходной.

Въ мозаической росписи храма *св. Луки Фокидскаго*, относящейся къ началу XI столѣтія, между многочисленными изображеніями, размѣщенными по обоимъ боковымъ нефамъ, находимъ три образа Божіей Матери съ Младенцемъ, несомнѣнно воспроизводящіе въ мозаикѣ чтимыя иконы Божіей Матери, къ этому времени достигшія наибольшей славы. Что иные изображенія относятся къ разряду чудотворныхъ иконъ, о томъ достаточно свидѣтельствуя: во первыхъ, ихъ особо выдѣленное мѣсто въ тимпанахъ арокъ сѣвернаго и южнаго нефа, по близости отъ алтаря; во вторыхъ, особо торжественное ихъ исполненіе въ центрѣ широкаго полукруга и, наконецъ, самое ихъ помѣщеніе въ росписи храма, посвященнаго *св. Лукѣ*. Въ одномъ изъ этихъ изображеній представлена Божія Мать съ Младенцемъ на престолѣ, въ другомъ — образъ Божіей Матери съ Младенцемъ, сидящимъ на правой

136. Мозаика въ церкви *св. Луки въ Фокидѣ*.

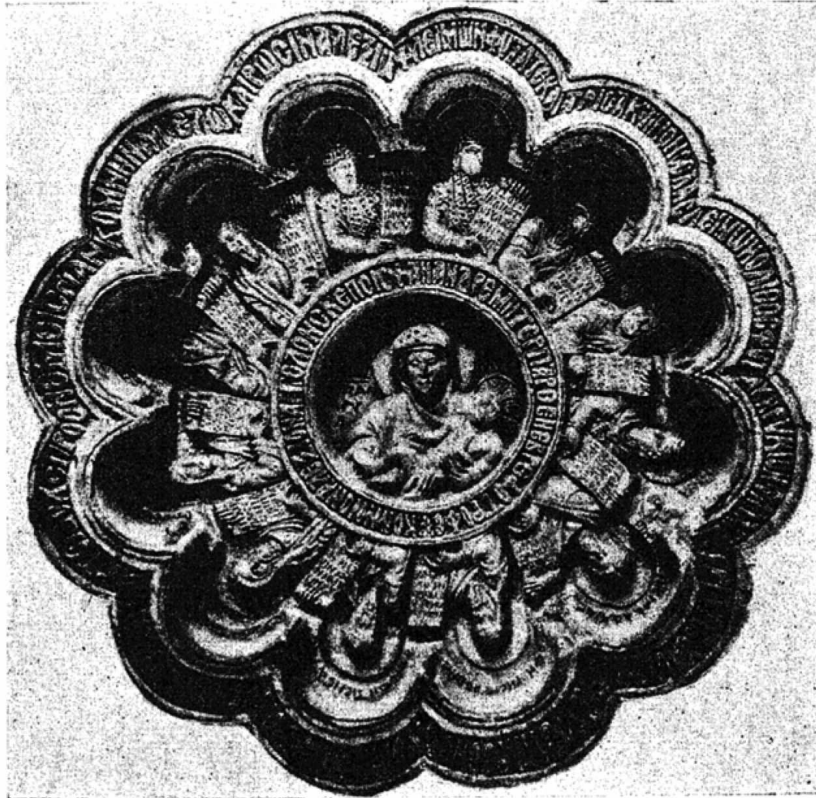
рукѣ, и, наконецъ, въ третьемъ (рис. 136) воспроизведена икона, какъ разъ относящаяся къ нашей темѣ. Правда, здѣсь эта икона дана уже въ полномъ византійскомъ стилѣ X—XI вѣка: Божія Мать представлена въ обычномъ облаченіи, и Младенецъ какъ бы помѣщается въ складкахъ ея мафорія; Онъ представленъ полулежащимъ, и рука Божіей Матери не столько поддерживаетъ Его, сколько прикасается къ Нему. Младенецъ облаченъ въ длинный гиматій, драпирующий Его отроческую фигурку до самыхъ ступней. Любопытная

и исторически важная подробность: правая ножка Младенца подогнута подъ лѣвую и выставляется изъ подъ нея исподомъ ступни (впослѣдствіи эту натуральную черту, разработанную греко-итальянскою иконописью, мы встрѣтимъ въ Тихвинской иконѣ и др.). Правая рука Божіей Матери прижата къ груди, а голова ея слегка склонена къ Младенцу.

На *артосной панакіи императора Алексѣя Комнина Ангела* (1195—1204) (рис. 137), хранимой въ ризницѣ Аѳонскаго монастыря *св. Пантелеймона* ¹⁾, вырѣзанной изъ свѣтло-бирюзоваго жировика, въ центрѣ

1) *Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ*, стр. 222—224, табл. 31.

всѣхъ символическихъ темъ, изображенныхъ тончайшею рѣзбою, представлена въ сильномъ рельефѣ Божія Матерь, держащая на обѣихъ рукахъ лежащаго Младенца. Младенецъ одѣтъ въ одну короткую рубашечку, и обѣ ножки Его представляются обнаженными до колѣнъ; правая ручка Его лежитъ покойно на колѣнѣ, а лѣвая держится за руку Матери. Вокругъ изображенія Божіей Матери надпись: ἀνάνδρε μήτερ παρθένε βρεφοτρόφε Κομνήνον Ἀλέξιον Ἀγγέλων σκέποις. Эпитетъ βρεφοτρόφος не

137. Артосная панагія въ Пантелеймоновской обители на Аѳонѣ.

имѣеть значенія млекопитательницы и почти тождественъ съ эпитетомъ βρεφοκρατοῦσα. По лепесткамъ цвѣточной чашечки, которую представляетъ собою эта артосная панагія, изображены пророки, глаголавшіе о святой Дѣвѣ, съ развернутыми свитками, на которыхъ читаются надписи, указываемыя каждымъ: Давидъ, Соломонъ, Іезекииль, Аввакумъ, Даніилъ, Малахія, Іеремія, Исаія, Софонія, Захарія, Моисей. По краямъ длинная надпись символическаго содержанія: Λειμὼν φυτὰ τε καὶ τρισάκτινον σέλας. Λειμὼν. Ὁ Λίθος. Φυτὰ. Κηρύκων φάλαγξ. Τρία τρισαυγῇ. Χς ἄρτος. Πάρθενος. Κόρη δανείζει: σάρκα τῷ Θῷ λόγῳ. Ἄρτω ὁ Χς. Προσνέμεις σωτηρίαν Κομνήνῃ Ἀγγέλῳ καὶ ῥώσιν Ἀλεξίῳ. Сбоку Божіей Матери вырѣзано ея имя (ΠΑΝΑΓΙΑ), которое послужило затѣмъ, какъ сказано, и на-

званіемъ предмета церковной утвари (Панагіи). Весь наборъ символическихъ темъ разъясняется въ надписи, какъ таинственный смыслъ «Христа, Который есть артосъ», и «Дѣвы, которая даруетъ тѣло Бога Слову». Повидимому, мистическій смыслъ изображеній требовалъ подыскать такую иконную композицію Божіей Матери съ Младенцемъ, въ которой Божія Мать приносила бы Сына своего въ жертву искупленія. Такая иконная композиція оказалась въ одномъ изъ списковъ восточной чудотворной иконы.

Слѣдующій и по времени, и по значенію, памятникъ той же композиціи представляется *рельефомъ въ соборѣ св. Марка* въ Венеціи, укрѣпленнымъ на внутренней сторонѣ перваго столба поперечнаго нефа церкви, при чемъ рельефъ обращенъ на западъ и находится въ полутемнотѣ. Рельефъ этотъ издревле пользуется славою чудотворенія; передъ нимъ горятъ неугасимыя лампы и совершается непрерывный притокъ молебниковъ. Рельефъ извѣстенъ подъ именемъ *Madonna del basio*, что объясняется, повидимому, тѣмъ, что усердіе прикладывающихся къ образу поклонниковъ стерло почти совершенно всѣ складки одежды на Младенцѣ, такъ что Младенецъ на первый взглядъ кажется какъ бы обнаженнымъ. На самомъ дѣлѣ, рельефъ этотъ греческой работы не позже XII в. и, если не привезенъ изъ Константинополя, то исполненъ былъ по греческому образцу, въ видѣ точной его копіи. Что рельефъ не случайно сталъ поль-

138. Рельефъ на порталѣ церкви св. Марка въ Венеціи.

зоваться славою чудотворенія, но, какъ то часто бываетъ, самъ былъ копіею чудотворнаго образа, тому находимъ ясное доказательство на наружной стѣнѣ той же церкви св. Марка. Нѣсколько примѣровъ пась удостовѣряютъ, что въ старину у церковныхъ строителей было въ обычаѣ въ наружныхъ частяхъ зданія декоративными украшеніями указывать на хранящіеся въ нѣдрахъ церкви святыни: мощи, иконы. Въ настоящемъ случаѣ на лицевомъ фасадѣ собора, наверху второго портала съ правой стороны, въ ключѣ арки, исполнена какъ разъ *горельефомъ* отдѣльно эта самая икона (рис. 138), стало быть, съ характеромъ указанія на то, что настоящая икона внутри собора была снята съ чудотворной и

сама такою стала уже въ концѣ XIV вѣка, когда этотъ порталъ былъ исполненъ. О порталахъ церкви св. Марка (западныхъ и сѣверномъ), тѣсно

МОНЕТНИКА

Мозаика конца XIII стол. надъ южнымъ входомъ ц. св. Маріи Арачели въ Римъ

139. Мраморный рельефъ Божіей Матери «Антиохійской» въ церкви св. Марка въ Венеціи.

примыкающихъ къ византійскому искусству и его декоративнымъ образцамъ, съ мозаикою и различными рельефами и орнаментальными плитами, новое разсужденіе представлено Габеленцемъ¹⁾, но памятники опредѣлены по эпохамъ только приблизительно.

1) Gabelentz, H. *Die mittelalterliche Plastik in Venedig*, 1903, p. 165—168.

140. Мозаика надъ боковымъ наружнымъ входомъ въ церковь S. Maria Araceli въ Римѣ, конца XIII в.

Великолѣпный мраморный барельефъ Божіей Матери (рис. 139), держащей полулежащаго Младенца одною рукою, находится также внутри церкви св. Марка, но положеніе Младенца настолько сближено съ типомъ Одигитріи, что придать рельефу условное происхожденіе отъ разбираемаго типа мы не рѣшаемся, пока не найдется болѣе яснаго указанія въ другомъ памятникѣ. Рельефъ относится еще къ хорошему времени, т. е. первой половинѣ XIII в.

Очевидно, ту же самую чудотворную икону мы находимъ въ тимпанѣ надъ порталомъ бокового южнаго входа въ римскую церковь св. *Маріи Арачели* (рис. 140), исполненную римскою мастерскою, судя по

широкимъ матрональнымъ формамъ и нѣжными краскамъ¹⁾, въ самомъ концѣ XIII вѣка. Помимо мѣста, выбраннаго для настоящей мозаики, декоративный

1) Мозаика эта по стилю тождественна съ алтарными мозаиками церкви S. Maria Maggiore и надгробіемъ кардинала Гонзалва тамъ же. Точное же указаніе получается въ сохранившемся старомъ рисункѣ наружнаго вида алтаря базилики S. M. Maggiore, устроеннаго Николаемъ IV (1288—1299), см. G. Biasiotti, *La basilica Esq. di S. Maria ed il pal. apud S. Mariam majorem*, Roma, 1911, стр. 21: въ среднемъ люнетѣ верхней части аркады видна